

Надежда ПТУШКИНА

ПОЦЕЛУИ ПОД БЕЗДНОЙ

Пьеса в одном действии

Внимание: любое (коммерческое, благотворительное, профессиональное, любительское) публичное исполнение пьесы возможно исключительно с **разрешения автора**. Для исполнения пьесы будь то в России или за рубежом необходимо получить разрешение заранее, обратившись **лично к автору** по адресу ptushkina@mail.ru.

Автор **не разрешает** вносить какие-либо изменения в текст, сокращать или менять местами сцены, менять имена или возраст героев, а также переименовывать пьесу. Нарушение авторских прав преследуется по закону Российской Федерации и по нормам международного законодательства.

Надежда Птушкина готова безвозмездно разместить вашу информацию (в том числе рекламного характера), фотографии, видеоматериалы на своем сайте <http://ptushkina.com> о спектаклях (в любой точке мира), фильмах и радиопередачах по ее пьесам.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ЖАННА (18 лет)

ЭММА (27 лет)

АННА (30 лет)

КОСТЁР

ЯД

ПОЕЗД

Комментарии:

Для артистов.

Хотелось бы, чтобы господа артисты стремились к реалистичной игре.

Но, подчеркиваю, что это реализм особый.

Я определила бы так, - реализм в состоянии аффекта.

Аффект, в данном произведении, это не крик, не истерика и не психопатия. У аффекта много красок. Аффекту могут быть присущи, как яркие, так и пастельные тона.

Для режиссёра.

Боюсь, что спектакль не получится, если будет мебель из подбора, и артисты выйдут в джинсах или в какой-то, пусть даже остроумной, униформе.

Для Эммы и Анны органично быть наряженными модно и изысканно.

Какие-то детали в их костюмах могут быть утрированы, но чуть-чуть, без шаржа.

Что касается Жанны, то для нее два костюма. Вначале она выходит в мужской солдатской форме, которая выглядит вне времени. О другом её костюме сообщу в финале.

Костёр, Яд и Поезд, было бы идеально, одеть в духе ГУЧЧИ (знаменитые его костюмы к «Отелло»). Я не призываю подражать. Я говорю лишь о масштабе, красоте и впечатлении.

Важно - никакой статики ни в костюмах, ни в мизансценах, ни в музыке.

Но и никакого бессмысленного и бестолкового метания по подмосткам, особенно беготни по диагонали сцены.

Импровизация? Пожалуйста! Но! Паузы быть плодом импровизации не могут.

Паузы должны быть выстроены.

Иногда, когда я смотрю спектакли по моим пьесам, мне кажется, что я сыграла бы несравнимо лучше. Но, ни разу я не прошла на сцену, не оттолкнула артиста и не сыграла вместо него, даже крошечного эпизодика.

Господа артисты! Поступайте же и вы со мной по-христиански. Даже, если Вам кажется, что Вы сейчас наимпровизируете текст гораздо лучше, чем сочинила я, то, всё равно, воздержитесь. Пусть каждый занимается своим делом, как умеет. Помните же, что Вы имеете право только на выбор пьесы, но не на переписывание.

Итак, Годо Кафе-Театр...

Три столика довольно далеко один от других.

Возле каждого по два стула.

На каждом столике по свече и по маленькому букетику.

Окно. (Закрывается).

За одним из столиков – Жанна. Пьёт кофе из крохотной чашечки.

Голос за окном. (Костёр) Жанна!

Жанна игнорирует.

Костёр. (Полон мольбы и страсти) Жанна!

Жанна невозмутимо пересаживается за самый дальний от окна столик.

Костёр. (Вопит). Жанна! Жанна! Жанна! Иди ко мне!

Жанна вскакивает, бежит к окну, распахивает его. Создаётся впечатление, что она отозвалась на призыв.

В окне бледные отблески огня.

Жанна. (Возмущённо) Я девственница!

Захлопывает окно.

Пауза.

Хохот.

Жанна распахивает окно.

Жанна. Тысячи мужчин явились на процесс, подтвердить мою девственность.

Пауза.

Костёр. Тысячи... Это убедительно.

Жанна. Извинись!

Костёр. Ты – девственница. Ну, извини...

Жанна. Я девственница.

Костёр. (Искушает и молит) Жанна! Иди ко мне! Дай мне твои маленькие сухие губы! Твои крепкие сухие руки! Дай солому твоих волос! Дай мне твою девственность! Я возьму тебя всю! Я обожгу страстью все уголки, складочки и впадинки твоего сухого тела. Я проберусь в тебя и поцелуями сожгу изнутри. Ты раздвинешь и сведёшь ноги, Согнёшь в коленках и вывернешь наизнанку; ты взметнёшь свои длинные ноги, как крылья, словно хочешь улететь! Ты будешь изгибаться так, как не сумеет и змея. Ты будешь задыхаться, стонать, кричать, визжать. И перед твоими раскалёнными глазами вспорхнут и отлетят стайки ангелов в отблесках моей страсти. И, оргазм станет катарсисом!.. Самый чистый, самый непорочный оргазм в мире! Наслаждение, возможное только для страстных и отважных! Жанна!!! Ты станешь горсткой пепла, и я погасну и успокоюсь в тебе... Жанна! и ветер нежно и вкрадчиво начнёт развеивать нас по всей земле... О, эти последние ласки... Жанна!!! Неужели ты не хочешь этого?

Во время монолога Костра Жанна медленно отступает от окна. Она старается выглядеть храброй.

Жанна. (Твёрдо) Нет.

Костёр. Нет?!

Жанна. Нет.

Костёр. Если не ты, то кто?!

Жанна смеётся.

Костёр. Ты будешь моей!

Жанна отступает от окна и смеётся.
Слышно, как Костёр плачет.

Входят Эмма и Яд.

Очевидно сразу, что Яд без ума от Эммы.

Он не замечает никого и ничего, кроме Эммы.

Яд прекрасно воспитан, элегантен, привлекателен, но с Эммой он держится, как преданный и покорный раб. То есть, именно так, как держится большинство мужчин в начале ухаживания.

Эмма. (На ходу). Два. (С трагическим вздохом) Два.

Яд. Три.

Эмма. Два.

Яд. Шарль, Рудольф, Леон.

Эмма. Рудольф. Леон.

Яд. Шарль?

Эмма. Шарль? (Смеётся) Шарль – это муж..

Яд. Муж не в счет. Разумно.

Эмма. Муж погубил меня. Я сделала в жизни только одну ошибку. Я вышла замуж за Шарля. Одна ошибка, но роковая.

Яд. Зачем Вы оправдываетесь передо мной? Я здесь, в этой юдоли посредственностей только, чтобы служить Вам! Чтобы избавить Вас от скуки! От заурядных чувств! От унижений! Вы ведь догадываетесь, как я отношусь к Вам!

Эмма. (Неожиданно капризно) Нет! Нет и нет! Не хочу! Ни о чём! Догадываться...

Яд. Шанс!

Эмма. Нет-нет-нет-нет-нет!

Яд. Эмма!

Эмма. Ах, нет...

Яд. Дайте мне шанс!

Эмма. Сначала ты пытаешься догадаться, потом ты веришь. Затем являются надежды. Потом, ненадолго, восторги. Потом, тобой манипулируют, тебя используют, тебе лгут и тобой пренебрегают. И, наконец, тебя отшвыривают с раздражением и презрением. За что? Просто за то, что ты любишь и счастлива.

Яд. (С глубоким сочувствием) Эмма... Эмма... Вы идёте по жизни, едва прикасаясь к ней. Дайте мне шанс! И вы обретёте бурное и страстное постоянство. Клянусь вам!

Эмма. Клянётесь? (Горько смеётся) Я никогда не смогу вас полюбить. Мне просто нечем вас полюбить. Моё сердце изнашивается.

Яд. Не верю! Позвольте убаюкать вас в моих объятиях!

Эмма. Убаюкать? Я и так сплю на ходу. Зачем я вам?!

Яд. Я разбужу вас!!! Вы лучшая из женщин! Вы святая.

Эмма. (Заинтересованно) Вы знали много святых женщин?

Яд усаживает Эмму за столик.

Яд. Я принесу Вам вино.

ЭММА. (Живо) У вас было много романов? Со святыми женщинами?

Яд. Красное или белое?

Эмма. (Разочарована). Вы такой же, как все мужчины.

Яд. Как те, два?

Эмма. Как все! Вы ведёте себя так же, как все!

Яд. Я принесу красное.

Эмма. Как часто слышала я эту фразу; «Я принесу вам красное». Почему все мужчины ведут себя одинаково?

Костёр. Позволь мне овладеть тобой! Сжечь тебя! И самому иссякнуть, обнимая тебя и облизывая!

Яд. Неисповедимы лишь пути господни. А мы, смертные, Слава Богу, предсказуемы. Цели мужчин прямы, как рельсы. И у нас мало вариантов для маневрирования. Ограниченное пространство. Путь туда, путь обратно. И немножко запасных путей. Депо и станции. Вот и всё. Но, если женщина знает, куда она хочет попасть, то чаще всего, её удаётся туда доставить с большим или меньшим комфортом.

Жанна усаживается за самый дальний от окна столик, спиной к окну.

Эмма встает со своего места и, как бы рассеянно слушая Яда, переходит к столику, за которым раньше сидела Жанна. Присаживается на ее место и машинально вертит в руках чашечку из-под кофе.

Яд. Зачем же вы пересели?

Эмма. Просто так. Вы обещали принести мне вино.

Пауза.

Яд не уходит.

Эмма. (Светски) Здесь у окна прекрасное место. Вы не находите?

Яд. Нет.

Пауза.

Эмма. А мне нравится.

Яд. Здесь опасно.

Пауза.

Эмма обдумывает его слова.

Эмма. (Мечтательно) Опасно.

Яд. Сильно веет жаром.

Эмма. Мне это подходит. Я всё время зябну.

Яд. Я принесу Вам шаль. Пожалуйста! Не будьте упрямой! Вы – аристократка, Эмма! А упрямство и задор – побрякушки плебеек.

Отводит Эмму на прежнее место, закрывает окно и уходит за вином и шалью.

Эмма тут же встает и прохаживается по залу, посматривая то на окно, то на Жанну.

Жанна демонстративно следит за Эммой.

Эмма возвращается за свой столик и плачет.

Возвращается Яд. Ставит перед Эммой бокал. Опускается перед ней на колени, целует её руки, край платья.

Яд. О, позвольте...

Эмма. Зачем?

Яд. Выпейте вина!

Эмма. Зачем?

Яд. Глоток.

Эмма. Я вам не верю.

Яд. И не надо. Я не веры вашей прошу.

Эмма. Без доверия не бывает любви.. (Встаёт)

Яд. Бывает.

Яд тут же обнимает Эмму, оборачивает шалью и прижимает к себе.

Эмма. Нет.

Яд. Да.

Эмма. Объятия мужчины сначала парализуют, а потом убивают.

Яд. (Шепотом) Вам видней.

Эмма. Вы считаете меня душой?

Яд. Вы самая умная, самая эмансипированная, самая пленительная, самая... Самая.

Эмма. Вы согласны, что женщины страдают из-за мужчин, мучаются, впадают в уныние, в депрессию. И умирают.

Яд. И умирают тоже из-за мужчин?

Эмма. Конечно! Вся наша жизнь – жертва мужчинам.

Жанна. Я всё знаю про всех мужчин на свете. Но про кого-то одного, про любого одного, я ничего не знаю вообще.

Яд. Эмма! Вы уже бессмертны!

Эмма. Все мужчины вначале говорят вот такие вот милые комплименты.

Яд. Неужели все?

Эмма. Можно подумать, что вы произносите всё это сейчас в первый раз.

Яд. (Смирненно) Не в первый.

Эмма. А вы дерзкий! И часто вы говорили женщинам, что – то в этом духе?

Яд. (Покаянно) Очень часто.

Эмма. Никаких чувств я уже не могу испытать. (Почти без паузы) Какое прекрасное лицо! Там, в окне.

Яд. (Шепотом) Эмма! Многим женщинам до вас я говорил... Но, после встречи с вами, я больше, ни одной этого не скажу.

Эмма. Поздно. (Плачет)

Яд бережно пытается её поцеловать.

Эмма. Нет.

Яд. (Шепотом) Почему?

Эмма. Я теряю себя в мужчине...

Яд. Что может быть прекрасней!

Эмма. Я растворяюсь в мужчине.

Яд. Это и есть женственность.

Эмма. Мне трудно забыть любовника, после того, как мы расстаёмся. Каждый раз, трудно.

Яд. Они были способны отпустить вас?! Ничтожества!

Эмма. Отпустить? Они вышвырнули меня! Вышвырнули!

Яд. Глупцы! Я никогда не отпустил бы вас!

Эмма. Женщина умирает в мужчине! И мужчина просто отдирает её, уже полумёртвую, от себя.

Яд. Эмма! Так умрите же во мне и вместе со мной!

Эмма. Но мне надоело умирать! В каждом мужчине!

Яд. В каждом из двух?

Эмма. Просто, в каждом. (Смотрит на окно).

Яд. Вы умираете и воскресаете. Умираете и воскресаете.

Эмма. Мне надоело воскресать после каждого мужчины!

Яд. Каждого из двух?

Эмма. Умереть и воскреснуть... Что-то знакомое. Надоело быть жертвой! Надоело умирать за грехи и пороки мужчин.

Яд. О, желанная!

Эмма. Но и воскресать тоже когда-то надоест. Бесплодное воскрешение после унижительной смерти.

Яд. Я обещаю. Ты станешь хватать меня горстями и глотать меня! Никаких воскрешений! Просто запьёшь меня вином!... А потом мои губы сольются с твоими... И мы потихонечку начнём познавать невесомость. Поначалу у тебя в груди стеснится. Очень сильно... И ты попытаешься вырваться от меня. Твоя душа забьётся, как рыбка на крючке. Не бойся, я не отпущу тебя. Я не отпущу твоих губ. Моя кожа смешается с твоей. И мы потихонечку начнём набирать ритм. И воспарять. И вот уже Сад Чишмиджиу далеко под нами... Мамы толкают коляски по его дорожкам. И тени мам тоже толкают тени колясок. И кажется, что и мамы, и тени плывут по мраморной реке. Это ветер-баловник треплет листву. И блики листьев, словно золотые рыбки, играют на благородных плитах. И на скамейках, как на плотках, уселись старички и играют себе в шахматы. А озеро, будто твёрдое зеркало. И как сани, скользят по нему катамараны. А мы всё выше и выше. Но и мы успеваем отразиться в озере, скользнуть по касательной. И последнее, что мы видим, Театр «Кафе Годо». И прекрасные афиши, как бабочки порхают над Бухарестом. И лебеди-кактусы срываются за нами ввысь. А мы сливаемся и превращаемся в одно. У нас на двоих уже только две ноги и две руки. Мы сплелись ногами – лианами... И мы опираемся руками в облака и удерживаем равновесие. И губы наши, как мрамор, и лицо твоё белей облаков, сквозь которые мы летим. И ты заплачешь, потому что вдруг вспомнишь про воздух и вкусную воду, про вино и аромат роз, про музыку и пение птиц... Но я не отпущу тебя, желанная... О, Эмма! Зачем великим любовникам эти мелочи? И вот она – вершина наслаждения! Мы врываемся в космос! И бешено несёмся между звёзд и планет, мимо чёрных дыр и гравитационных завихрений... Мы навеки вместе, любимая... И вся вселенная сжимается в крошечную точку. И ты проглатываешь её, как таблетку экстази.

Эмма резко вырывается, задевает бокал. Он падает.

Яд. Я принесу ещё вина. (Уходит)

Жанна. (Вслед ему) И кофе для меня!

Эмма тут же бросается к окну.

Эмма. Кто вы? Я лечу на огонь! Я мотылёк! Спалите же меня!

Распахивает окно.

Костёр. Жанна!

Эмма. Я думала, те двое, такие холодные и неромантичные, убили меня... Но я увидела вас...

Костёр. Жанна!

Эмма. Позови меня! Скажи тихо-тихо, едва слышно «Эмма», и я выскочу в окно прямо в твои объятия.

Костёр. Жанна!

Жанна смеётся.

Эмма. (Жанне) Он зовёт вас!

Жанна. Я девственница. Вообще-то.

Эмма. Как всё запутано в этом мире! И как всё запущено! Какие-то девственницы! Какие-то мужья! Какие-то дети! Деньги! Лишний вес! Жилищные условия! Соседи! Измены! Сколько помех для страсти!

Эмма смолкает, потому что в кафе входит Поезд.

Это грубоватый мужчина в чёрном. Одежда помятая, лицо чуть-чуть измазано. Курит трубку. В нём энергичная победительная сексуальность. Это тип Жана Габена. Нет такой женщины, которая бы его не заметила.

И Жанна, и Эмма тут же «западают» на него.

Поезд словно бы врывается в кафе. Замедляет ход и маневрирует между столиками.

Обе дамы одинаково вертят головами, следя за Поездом.

Поезд усаживается за самый дальний столик, рассматривает трубку, убеждается, что она погасла, и кладёт её на столик.

Обе дамы переводят дыхание.

Эмма возвращается на своё прежнее место, но столь витиеватым маршрутом, что трижды проходит рядом с Поездом.

Поезд не обращает на Эмму никакого внимания.

Но Эмма так настойчиво «пожирает» глазами Поезд, что он непроизвольно оборачивается к ней.

Эмма. (Поспешно) Эмма. Эмма Бовари. А вы откуда?

Поезд. Из России.

Жанна. Я – Жанна. Я из Франции. Кто любит меня, за мной!

Костёр. Жанна! Я! Я за тобой.

Поезд идёт и закрывает окно.

Эмма. Наконец-то! Этот вульгарный тип за окном просто достал меня. (Понизив голос) Он всё время зовёт эту вульгарную курицу.

Жанна. Эта кукла только что чуть ли не выпрыгивала к нему в окно.

Эмма. Я?

Поезд возвращается на своё место, садится, подпирает голову кулаками и задумывается.

Пауза.

Эмма. Вы мне так и не представились.

Поезд неожиданно встаёт и начинает делать выпады, приседания, наклоны, развороты туловищем.

Жанна тут же начинает делать растяжки.

Яд возвращается с кофе и вином.

Пытается привлечь внимание Жанны к кофе, но не преуспевает в этом.

Эмма. (Яду) Ку-ку! Ты не потерял меня?

Яд ставит кофе для Жанны и вино для Эммы.

Яд. (Эмме) Странная мысль. Не хотите ли вы...

Эмма. Нет.

Яд. А мне так захотелось с вами...

Эмма. Категорически, нет.

Яд. Нестерпимо хочу...

Эмма. Нет!

Яд. Потанцевать.

Эмма. Бурре!

Яд. Да!

Они танцуют Бурре. Резко, сильно топая. Эксцентрично, с чеканным ритмом. Они понимают, что победили, что они эффектней, чем Поезд и Жанна. И они танцуют всё энергичней. И всё больше нравятся друг другу, и каждый сам себе. И они начинают смеяться. И они уже чувствуют себя парой.

Входит Анна и изумлённо осматривается.

Поезд мгновенно замечает её, и его движения замедляются и сходят на нет.

Жанна упорно продолжает растяжки, но поглядывает, то на Анну, то на Поезд.

Яд отводит Эмму за столик.

Эмма, пользуясь тем, что Поезд поглощён Анной, утаскивает у него трубку.

Яд садится напротив и пристально смотрит ей в лицо.

Эмма старательно раскуривает трубку.

Яд. Вино?

Эмма. (Капризно) Вино? И это всё, что вы можете предложить женщине?

Яд. Вино – это кровь моя. Пейте же мою кровь. Шаль- это плоть моя. Грейтесь же от моей плоти. (Укутывает её шалью) А я буду смотреть на вас и молиться.

Садится рядом. Они смотрят друг другу в глаза. Эмме удаётся раскурить трубку. И она пускает Яду дым в лицо.

Яд. О, фимиам! Дайте же мне фимиаму! Больше, больше фимиаму!

Анна озирается с потерянным видом. Все смотрят на неё.

Жанна знаками показывает Поезду, что Анна очень странная.

Даже Эмма и Яд отвлекаются на мгновение друг от друга, смотрят на Анну, шепчутся.

Эмма хихикает.

Костёр. Жанна.

Никто не обращает на него внимания.

Анна. (Беспокойно) Туда? Сюда?

Поезд медленно направляется к Анне.

Анна отступает от него.

Поезд продолжает идти к ней. И это уже выглядит, как наступление, как лёгкая агрессия.

Анна продолжает отступать. И это выглядит уже, как бегство с попыткой соблюдать приличия и не привлекать внимания.

Анна. Куда? Туда? Сюда? Или, куда?

Анна начинает паниковать, суетится и спотыкается о вытянутые ноги Жанны и буквально шлёпается на стул возле столика Жанны.

Костёр. Жанна!

Анна сильно вздрагивает.

Жанна смотрит на Анну.

Анна. Простите, здесь свободно?

Жанна молчит.

Анна. Я могу здесь присесть?

Жанна. Нет.

Анна. Спасибо. (Остаётся сидеть)

Пауза.

Анна. (Жанне) Я не помешала?

Жанна. Помешаете.

Анна. Спасибо. (Встрепенулась) Что?

Жанна. Ничего.

Анна. Мы знакомы?

Жанна. Мы? Нет.

Анна. Мы встречались?

Жанна. Нет.

Анна. Разрешите представиться? Анна. Анна Каренина.

Жанна молчит.

Анна. Я вас уже видела. Но где?

Эмма. (Яду) Я тоже её видела. Но где?

Анна. Где?

Эмма. Где?

Костёр. Жанна!

Эмма. Нет, не могу вспомнить.

Яд. Один глоток вина. Сначала я, а потом вы.

Эмма. Однажды я и Шарль сидели у нас на кухне. (Смеётся) И пили ликёр. (Смеётся) Он даже ещё не сделал мне предложения. (Смеётся) Для него я налила полную рюмку. (Смеётся) Такую маленькую рюмочку. (Смеётся) А себе несколько капель. (Задумывается) Я хотела венчаться ночью при свете огромных факелов.

Яд. Естественное желание.

Эмма. Отец не согласился. А Шарль не поддержал меня.

Яд. Непростительно.

Эмма. Это было первое разочарование. Такое крохотное, как капелька.

Яд. Он недостоин вас.

Эмма. Блаженство. Страсть. Опыянение. Всё потеряно.

Яд. Я обещаю вам всё это.

Эмма. Пусть же в последний раз возликует сердце, и расцветут чувства!. И я вернусь к Шарлю.

Яд. К мужу? Зачем? Это неестественно! Нет. Умоляю!

Эмма. Те, двое, тоже... И вы меня бросите.

Яд. Клянусь! Мы вместе навсегда.

Эмма. Шарль никогда не клялся.

Яд. Ничтожество.

Эмма. Я люблю море только в шторм. А траву только среди руин. А лошадей только загнанных. Шарль не виноват, что у него посредственное сердце. Но у нас ребёнок.

Яд. Мальчик или девочка?

Эмма. (Нежно) Разумеется, сын. Мне нужен только сын. Жорж...

(Задумывается) Или, Берта? Не помню. Это имеет значение?

Яд. Ни малейшего.

Эмма. Тогда зачем вы спросили?

Яд. Просто так.

Эмма. (Задумывается) Нет, не помню.

Анна. (Жанне) Нет, нет, не могу вас вспомнить. Показалось. Откуда мне знать вас?

Жанна. Откуда знать меня? Меня? Откуда знать? (Искренне смеётся) Я – Жанна Д'Арк! Я – Жанна Девственница! И, покуда я девственница, моя Франция свободна! Я храню девственность за всех, кто целуется и обнимается, кто в поисках любви и за тех, кто переутомился сладострастием. За тех, кто не смешивает секс с любовью и за тех, для кого это неразделимо. Я девственница за всю Францию! За всю Францию! За страну самых храбрых и остроумных мужчин! За страну самых изящных и непредсказуемых женщин! Я Жанна – Девственница! Кто же в мире не знает меня?!

Эмма. (Медленно встаёт со стула) О!

Анна. Вы!? (Тоже медленно встаёт со стула)

Эмма. Жанна Д'Арк?! (Кладёт трубку на столик)

Анна. О! Я расскажу об этом... (Осекается) Кому?

Эмма. Жанна!

Анна. Жанна Д'Арк!

Эмма. Девственница! Это как?

Анна. Бедняжка!

Эмма. Без мужа!

Анна. Без любви!

Эмма. Без любовников!

Анна. Без ребёнка!

Эмма. Просто, без всего!

Анна. Бедняжка, бедняжка, бедняжка, бедняжка...

Эмма. Не могли бы вы дать мне автограф?

Анна. (Быстро) И мне!

Жанна. Автограф?

Анна. Два автографа.

Эмма. И мне два!

Поезд. Тонкая рука с гусиным пером, высовывается из пламени, всё быстрее и быстрее подписывает автографы! Толпа безумствует! Они толкаются, царапаются, кусаются. Они

готовы убить друг друга за твой автограф. Автограф девственницы! Девственница, дай автограф!

Анна. (Достаёт из ридикюля портрет) Вот, пожалуйста, распишитесь здесь.

Жанна макает палец в кофе и прикладывает палец к портрету.

Жанна. (Про лицо на портрете) Красив.

Анна. О, да! (Достаёт другой портрет) И здесь. Прошу Вас.

Жанна. Некрасив.

Анна. Муж.

Жанна повторяет свой автограф.

Эмма. О-ля-ля! (Яду) У вас есть что-то, на чём можно оставить автограф?

Яд. Конечно. (Задирает рукав, как будто собирается сдавать кровь, и протягивает обнажённую руку Жанне)

Жанна «пишет» кофе на его руке. Снова и снова макает палец в кофе и пишет. Все сгрудились вокруг и читают.

Эмма. Писать на руке мужчины, что ты девственница – это проиграть, не начав игру.

Анна. А вот я в этом не уверена. Она – девственница, и она даёт нам автографы. А не наоборот, заметьте!

Яд. Карьера дана девственницам в утешение.

Эмма. (Жалеет её очень охотно) Бедняжка! Она не знает, что такое любовь!

Костёр. Жанна!

Жанна. Я не знаю!? Меня обнимал Карл! Король Франции! Все мужчины Франции хотели меня! Половина французов и даже несколько англичан были влюблены меня! Четверть французов искали гибели в бою, лишь бы я заметила их. И каждый десятый француз ушёл в монастырь из-за меня!

Анна. И все они вас предали? Даже, когда предаст всего один...

Эмма. (Вставляет) Или всего два.

Анна. (Не сбившись) ... это так непереносимо больно!

Эмма. И так нестерпимо страшно.

Анна. А, если бросят тебя сразу все мужчины Франции...

Эмма. И ещё несколько англичан.

Анна. И даже Король...

Эмма. Особенно, король!

Анна. Это бесконечно страшно. Чувствуете ли вы хоть что-то вообще?

Эмма. Нет, нет, я не могу без любви! Нет!!! (Залпом выпивает вино.)

Яд. О, моя Эмма! (Задувает свечу на их столике)

Полная темнота.

Только две свечи на столиках.

И улетают ввысь, обнявшись, Яд, весь в белом, и Мадам Бовари в своём лазурно-красно-золотом.

Свет.

Анна и Жанна сидят, задрав головы и провожая глазами Эмму и Яда.

Поезд берёт трубку и закуривает.

Анна. Куда? Туда или сюда?

Жанна плачет.

Анна. Бедное дитя!

Жанна. Скажите, что это неправда! Франция любит меня! Франция меня обожает! Мои изображения повсюду! В Соборе Парижской Богоматери! И на множестве открыток! На марках и на чашках. А сколько книг! А сколько картин! А сколько фильмов снято про меня! А сколько спектаклей на сценах всего мира! А какие красивые и знаменитые актрисы притворялись мной!

Анна. Да, подтверждаю. Франция помнит тебя. И весь мир знает твоё имя.

Молчание.

Жанна. Я принесла такую жертву.

Анна. Жертву нельзя принести. Жертву взваливаешь на себя навечно. Он сказал мне, - я понимаю, ты многим пожертвовала для меня. А я ответила, - я жертвую каждую минуту ради тебя. И не многим, а всем. И разве много я прошу за это? Я прошу любви, равной моей жертве. И вечной, как моя жертва.

Жанна. Франция помнит меня. И мир помнит меня. (Пауза) Мир знает, что во Франции была восемнадцатилетняя девственница. Она в сияющих на солнце доспехах скакала на белом высоком коне. Она сжимала в руках древко. И всё огромное войско видело, как развивается знамя. Она кричала ; «Кто любит меня, за мной!» И каждый солдат скакал за ней, сотрясаемый восторгом. И каждый солдат дрожал от нетерпения, немедленно отдать свою жизнь за Францию и за девственницу! (Долгая пауза) Кто любит меня, за мной! (Пауза) Но, если я сейчас пройду по Орлеану, то никто не узнает меня, никто не окликнет, никто не улыбнётся и не скажет; «Привет, Жанна! Огромное тебе спасибо за то, что Франция свободна».

Анна. Я не мола без них. Мне нужны были все трое. Серёженьку я любила. К одному Алексею испытывала страсть, с которой не в силах была совладать. К другому Алексею – непреодолимую привязанность. О, если бы они как-то сумели бы поделить меня! О, если бы!

Жанна. Кто любит меня, за мной! Никто не узнал бы меня!

Костёр. Жанна!

Жанна. Ни одна из актрис на меня не похожа! Ни одна!!! Все они слишком красивые и слишком благополучные.

Анна. Это не так! В России есть актриса. Она не сыграла вас! Она в вас превратилась. И скоро, скоро мир поймёт и примет, что у неё и у вас одно лицо. Прекрасное лицо, поцелованное Богом.

Жанна. В России? Это правда?

Анна. Это больше, чем, правда. Это истина. Россия гордится Жанной Д'Арк, не меньше, чем Франция.

Жанна. Россия? Но почему?

Анна. Кто может на это ответить?

Пауза.

Жанна. Что это за страна Россия? Что там за люди?

Анна. В России людей нет. Там живут только литературные персонажи.

Пауза.

Жанна. Россия. Как зовут эту актрису?

Анна. Инна.

Жанна. Инна. Я буду молиться за неё (Медленно подходит к окну и смотрит за окно.)
Пора!

Анна. Пора!

Анна и Поезд встают одновременно.

Жанна отходит к окну и распахивает его. За окном ни звука. Но отблески пламени всё ярче и ярче. И Жанна стоит в этих отблесках, сжимая в руке и целуя простенький крест из двух палочек.

Анна стоит, сжимая ридикюль. Она не смотрит на Поезд.

А Поезд начинает медленное, но безостановочное движение на неё. Выпуская из зубов трубку только, когда говорит.

Анна. Туда? Или, сюда?

Поезд. Дул ветер и косо летел крупный снег, когда я впервые увидел тебя. И, пока от меня останется хоть один винтик, хоть пылинка от винтика, хоть след этой пылинки на земле... И этот след будет помнить, как ты стояла на перроне.

Анна. Кто ты?

Поезд. Железный век!

Анна. Туда или сюда? Туда, или сюда? (Она говорит всё быстрее, словно соблазняет Поезд, словно предлагает ему ритм) Туда или сюда? Туда или сюда? (Говорит это много раз)

Поезд. (Сильным голосом перекрывает голос Анны) Откуда такая красота? И этот закат в твоих глазах? Откуда? От твоего взгляда в железе возникает душа, алчущая любви. Анна! Иди же ко мне! Анна! Мы вместе навеки! Дай мне слёз! Дай страданий! Дай грех! Ты мой Судный день!

Анна. Нет! Мне страшно! Ангел мой! На помощь!

И, словно, невидимая преграда. Поезд не может её преодолеть, не может подступиться к Анне.

Поезд. Дьявол! Будь моим пассажиром! Я доставлю тебя в Ад! Только дай мне Анну! Нет. Дьявол, это ты, Анна! И Бог, тоже ты, Анна! Ты блудница и ты святая! Ты идол, Анна! И ты Алтарь! Ты Рай и ты Адский огонь! Я расплескаю твою кровь, взломаю твои кости и расплавлю твои волосы, но заберу твоё сердце! Я – твой последний поцелуй под бездной. Иди ко мне! Иди ко мне! Прочь, жалкие ангелы! Руку, Анна!

Анна бросается ему наперерез.

Поезд кидается на Анну, целует её, сбивает, с ног.

Анна. Как тяжелы тиски твоих объятий! (Пытается устоять)

Поезд увлекает Анну вниз, срывает и откидывает шляпку, хватая за волосы и бьёт головой об пол, несколько раз резко перевёртывает и сам переворачивается. Но продолжает поцелуй. Хромая, волочит её прочь. И продолжает поцелуй.

Гаснет вторая свеча.

Жанна подходит к окну. На ней уже другой наряд. Эдакая серая хламида, в которой она всходила на костёр. В руках она что-то сжимает.

Жанна. Мой первый и последний любовник! Неужели и ты бросил меня?

Появляется Костёр. Огромный и яркий.

Он вступает в центр.

Жанна медленно идёт ему навстречу.

Когда она подходит, Он берёт из её рук колпак и надевает ей на голову. Шутовской яркий колпак. Он подхватывает её на руки. Она буквально тонет в складках его одежды. Он целует её и высоко поднимает.

Жанна откидывает голову, кричит от боли, прижимает к губам крестик, снова кричит...

Костёр уносит её.

Одна свеча горит на одном из столиков.

Конец.